

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО
ПЕРЕВОДА РОМАНА Е. ЗАМЯТИНА «МЫ»**

Т. Ю. Павельева

Липецкий государственный педагогический университет имени
П. П. Семенова-Тян-Шанского, институт филологии, кафедра линг-
вистики и межкультурной коммуникации, ул. Ленина, 42, 398020
г. Липецк, Россия

e-mail: tatianapavelieva@live.com

В статье рассматриваются лингвистические особенности англо-
язычного перевода романа Е. Замятина «Мы», анализируются стили-
стические приемы, используемые автором, а также способы и прие-
мы их перевода на русский язык.

Ключевые слова: перевод; фразеологизм; метафора; олицетво-
рение; односоставные предложения.

**LINGUISTIC PECULIARITIES OF THE ENGLISH TRANSLATION
OF E. ZAMYATIN'S NOVEL "WE"**

T.Y. Pavelieva

Lipetsk State Pedagogical University after P.P. Semenov-Tyan-Shan,
Institute of Philology, Linguistics and Intercultural communication
Department,

42, Lenina street, 398020, Lipetsk, Russia

e-mail: tatianapavelieva@live.com

The article considers the linguistic peculiarities of the English
translation of E. Zamyatin's novel "We". It is aimed at analyzing the stylistic
devices used by the author and the ways and methods of their translation
into the Russian language.

Key words: translation; idiom; metaphor; personification;
mononuclear sentence.

Вопросы перевода художественных текстов являются централь-
ными в современном переводоведении. Под переводом понимает-
ся создание текста на одном языке на основе текста на другом языке,
при этом текст перевода должен быть эквивалентен оригиналу
в коммуникативном отношении. Другими словами, переводчик дол-
жен передать авторский замысел и смысл текста, отразить характер
и личность героев, а также культурные реалии и национальные ха-
рактеристики народа. Трудности перевода художественного текста

объясняются специфическими способами отражения мира в разных языках и различием культур, к которым принадлежат языки перевода и оригинала, из-за чего дословный перевод зачастую просто не в состоянии передать всю глубину художественного произведения [2, с. 46]. Еще А. И. Куприн отмечал: «...для перевода с иностранного языка мало знать, хотя бы и отлично, этот языка надо еще уметь проникать в глубокое, живое, разнообразное значение каждого слова и таинственную связь соединения тех или иных слов [2, с. 52]. Таким образом, наиболее проблемными областями перевода являются перевод культурных реалий, фразеологизмов, стилистически окрашенной лексики.

С данной точки зрения особый интерес представляет роман Евгения Замятина «Мы» (1920) и его англоязычный перевод (1924). В России произведение увидело свет лишь в 1988 году и, следовательно, проблема художественного стиля автора не изучена достаточно полно и представляет интерес как с точки зрения стилистики, так и с точки зрения перевода романа.

Символично и само название романа «Мы». Толковый словарь С. И. Ожегова дает следующее определение местоимению «мы»: «...служит говорящему для обозначения себя и собеседника или нескольких лиц, включая себя» [5, с. 351]. В то же время англоязычный словарь Longman Dictionary of Contemporary English предлагает более широкое толкование: 1. Я и другие; 2. Мы – люди вообще, группа лиц [8, с. 752]. То есть в английском языке «мы» может трактоваться как масса людей, нечто безликое и однородное, что отражает одну из ключевых идей романа: «Что происходит с человеком, государством, обществом, цивилизацией, когда они полоняются теоретически сконструированным идеалам, добровольно отказываются от свободы личного самоощущения, то есть проявления индивидуальности?»

Прежде всего, необходимо перечислить основные стилистические особенности русскоязычного варианта текста, используемые автором для создания образов персонажей и передачи замысла, и проследить то, каким образом переводчику удалось сохранить в переводе атмосферу романа.

К наиболее часто используемым приемам можно отнести большое количество сложносоставных прилагательных и существительных, использование терминов, окказионализмов, фразеологизмов, метафор, эпитетов, оксюморона, олицетворений, многократное

использование односоставных (номинативных, безличных и инфинитивных) предложений, параллельных конструкций, обилие тире и многоточий.

Рассмотрим несколько примеров. Как уже отмечалось выше, в романе используется большое количество сложносоставных прилагательных и существительных, зачастую являющиеся при этом окказионализмами и представляющие трудность в переводе на английский язык [8; 1].

Шестиколесная	Six-wheeled
Единомилионно	Millions like one
Миллионнорукое	With a million hands
Детоводство	Production of children
Просолнечный	The sun piercing through.
Негрогубый	The lips of a Negro
Приятно-полезное	Harmonious, agreeable, and useful
Хрустально-синее	Crystalline, blue

Как показывают приведенные выше примеры, перевод сложносоставных прилагательных и существительных осуществляется посредством образования словосочетаний, либо путем перечисления слов, образующих сложное прилагательное. Не представляется возможным дословно перевести сложносоставное прилагательное и передать тот смысл, который вложил в слово автор.

Еще одним интересным приемом Замятина является капитализация. Например, в русскоязычном варианте текста слово «Интеграл» пишется заглавными буквами, что подчеркивает его исключительную важность для главного героя, так как великая цель его жизни – создание этого космического корабля. В переводе способ выделения изменен с капитализации на курсив, типичный для английского языка, вследствие чего смысл выделения теряется, и «Интеграл» перестает быть столь важным. Обратим внимание на следующий пример и его перевод: «Юнифа шуршала, падала – я слушал – весь слушал». «I was listening, all listening». В тексте оригинала слово «весь» не выделено, а в английском варианте выделение присутствует. Тем самым переводчик хотел подчеркнуть важность совершаемого действия, поглощенность героя. Еще один пример ясно иллюстрирует несоответствие оригинала и перевода с точки зрения выделения наиболее значимых фраз: «И первый раз в жизни – именно так первый раз в жизни – вижу себя ясно, отчетливо, со-

знательно – с изумлением вижу себя, как кого-то «его». «And for the first time in my life, yes, for the first time in my life I see clearly, precisely, consciously and with surprise, I see myself as some “him”!» Выделение for the first time in my life дает понять англоязычному читателю весь восторг, удивление героя теми событиями, которые происходят вокруг и внутри него.

Одним из наиболее часто встречающихся приемов в романе – использование тире и многоточий.

Солнце – сквозь потолок, стены; солнце сверху, с боков, отраженное – снизу...	The sun was shining through the ceiling, the sun above, the sun from the sides, its reflection from below
Дальше – в комнате R	So I went with R –
Но чуть только вошел – двинул одно кресло, другое – плоскости сместились, все вышло из установленного габарита, стало неевклидным. R – все тот же, все тот же. По Тэйлору и математике – он всегда шел в хвосте	But as we entered, R – moved one chair out of place, then another. the room became confused, everything lost the established order and seemed to violate every rule of Euclid’s geometry. R- remained the same as always; in Taylor and in mathematics he always lagged at the tail of the class
– А что, если бы он был живой – как у древних...[1, с. 46]	And what if he had been a living one? [8, с. 50]

Мы полагаем, что использование тире автором выполняет важную роль для заполнения эмоциональных пауз. Они также помогают заметить нерешительность, смущение, нервозность персонажа. Автор дает нам понять, что фраза требует дальнейших разъяснений, создает атмосферу недосказанности. Как мы видим, в англоязычном тексте тире представлено либо при помощи запятых, либо отсутствует вообще. Использование многоточий, также создающих элемент недосказанности, недосказанности под влиянием чувств или из соображения такта, встречается довольно редко. Переводчик использует либо запятые, либо избегает повтора, что приводит к изменению интонации, потере атмосферы взволнованности, нерешительности, делает фразу более четкой. Проиллюстрируем данное наблюдение примерами.

Я как-то угрелся, отошел; заглох, не шевелился...	Somehow my heart warmed up.
«Я, – говорит, – гений, гений – выше закона». И такое наляпал... Ну, да что... Эх!	‘I,’ said he, ‘am a genius! and 1 am above the law.’ All that sort of nonsense. But it is not a thing to talk about.»
Мне жаль вас, если вы их не знаете	I am sorry. for you if you are not.

К стилистическим особенностям романа также можно отнести широкое использование односоставных предложений. Что позволяет автору описывать настоящий момент, ситуацию, выхватывая главные штрихи повествования, придать тексту эмоциональность. Как видно из приведенных ниже примеров, в англоязычном варианте односоставным предложениям соответствуют двусоставные предложения. То есть, переводчик использует грамматические трансформации, добавляя формальное подлежащее "it". Причиной этой трансформации является недопустимость отсутствия подлежащего в английском предложении.

Легкий туман.	It is somewhat foggy.
Вечер.	It is evening.
Ясно.	'It's clear.
Ясно.	"It's clear that you want to seem original.
Ушла. Я один.	She left. I remained alone.
Легкий туман.	There is a light fog.

Как уже отмечалось выше, Е. Замятин использует большое количество метафор. Их не всегда можно дословно перевести на английский язык, т. к. те ассоциации, на которых они построены, основываются на уникальных культурных концептах, и зачастую смысл метафоры теряется в переводе. Например, предложению: «Опять было удивительно, что раскрылся ее заросший наглухо рот...» [1, с. 124], соответствует англоязычный вариант: «Again I was surprised to see her grown-together mouth open...» [8, с. 112], что означает «крепко закрытый рот». В этом случае можно видеть несоответствие русского и английского вариантов, и первоначальный смысл метафоры теряется. Еще один пример: «...Весна, – розово улыбнулась мне 0-90» [1, с. 89]. Этому предложению в переводе соответствует: «Yes, wonderful. Spring! – she replied with a rosy smile» [8, с. 92]. В русскоязычной версии «розово улыбнулась» подчеркивает сущность героини, в английском «ответила с розовой улыбкой» – весь смысл метафоры теряется. Также метафора «единомиллионная буря кликов», подчеркивающая единство, единообразие толпы, заменена в переводе на английский на «our tempestuous cheers», то есть «бурные аплодисменты». Как мы видим, перевод теряет ту уникальность авторского слова, которое создает атмосферу произведения.

Трудноразрешимую проблему для переводчиков всегда создают концепты, характерные для определенной культуры. Язык является частью культуры и не просто культуры, а этнокультуры. Поэтому для переводчика важно передать тот смысл, который вкладывается в тот или иной концепт. Обратим внимание на следующий пример. Здесь речь идет о концептах «душа» и «soul». «По-видимому, у вас образовалась душа. Душа? Это странное, древнее, давно забытое слово. Мы говорили иногда «душа в душу», «равнодушно», «душегуб», но душа — — Это... очень опасно, — пролепетал я. — Неизлечимо, — отрезали ножницы.» и английский перевод: “Yes, it is too bad. Apparently a soul has formed in you.” A soul? That strange, ancient word that was forgotten long ago. “Is it ... v-very dangerous?” I stuttered. Incurable,” was the cut of the scissors». Во-первых, мы видим, что в переводе отсутствует целое предложение: «Мы говорили иногда «душа в душу», «равнодушно», «душегуб», но душа —». Дело в том, что в английском языке отсутствуют однокоренные слова «soul», которые эквивалентны словам «душа в душу», «равнодушно», «душегуб». Толковый словарь Ожегова дает следующее определение слова «душа»:

1. Внутренний, психический мир человека, его сознание.
2. То или иное свойство характера, а также человек с теми или иными свойствами.
3. В религиозных представлениях: сверхъестественное, нематериальное бессмертное начало в человеке, продолжающее жить после его смерти.
4. О человеке (обычно в устойчивых сочетаниях). А Кембриджский англо-английский словарь определяет «soul» как: 1. духовная составляющая человека, которая продолжает существовать после смерти, нефизическая составляющая; 2. Качество человека или произведения искусства, которые вызывает глубокие чувства. То есть, русская «душа» и английское «soul» не тождественны, в русской культуре в это понятие вкладывается гораздо более глубокий смысл. Психический мир человека, его сознание, мироощущение — эти составляющие отсутствуют в представлении о душе англичан. У Евгения Замятина душа — это нечто сверхъестественное, необъяснимое: «И все это, разрывая мясо, стремительно крутится там — за расплавленной от огня поверхностью, где «душа», или «Неизлечимая душа». Человек без души — это робот, слепо следующий за толпой, не проявляя своей индивидуальности, довольствующийся своей несвободой [3].

Как показывает анализ и сравнение приведенных выше примеров, возникновение различий в оригинале и переводе обусловлено разницей в грамматике языков, зачастую невозможностью осуществить дословный перевод, разницей в восприятии этнокультурных концептов. Это неизбежно ведет к потере оттенков атмосферы текста.

Библиографические ссылки

1. Замятин, Е. И. Сочинения [Текст] / Е. И. Замятин; Составители Т. В. Громова, М. О. Чудакова ; Авт. послесл. М. Чудакова. – М. : Книга, 1988. – 574, [1] с.
2. Куприн, А. И. Собрание сочинений [Текст] : В 9 т. / [Вступ. статья К. Чуковского, с. 3-40] ; [Примеч. И. Петляр]. – Москва : Правда, 1964. – 8 т.; 21 см. – (Б-ка «Огонек»).
3. Первухина Валерия Алексеевна Система изобразительно-выразительных средств в романе Е. И. Замятина «Мы» // Символ науки. 2015. № 11-2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-izobrazitelno-vyrazitelnyh-sredstv-v-romane-e-i-zamyatina-my>. – Дата доступа: 03.01.2020.
4. Абзаидова Н. В., Кадырова К. А. К вопросу о жанре романа Е. Замятина «Мы» // МНКО. – 2018. – № 6 (73). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-zhanre-romana-e-zamyatina-my>. – Дата доступа: 05.02.2020.
5. Толковый словарь русского языка [Текст] : 100000 слов, терминов и выражений : [новое издание] / Сергей Иванович Ожегов ; под общ. ред. Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – Москва : Мир и образование, 2015. – 1375 с.
6. Хатямова Марина Альбертовна Искусство как должное в романе Е. Замятина «Мы» // Русская литература в XX веке: имена, проблемы, культурный диалог. 2006. № 8. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvo-kak-dolzhnoe-v-romane-e-zamyatina-my>. – Дата обращения: 05.02.2020.
7. Longman Dictionary of Contemporary English Longman, 2008.
8. Zamyatin E.We. Penguin Classics, 1933. – 255 p.